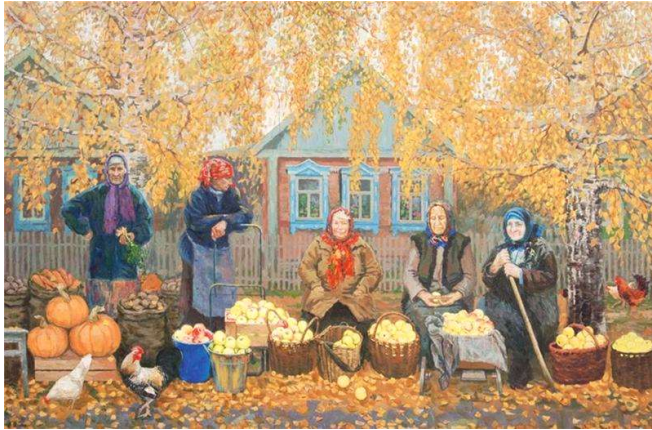

Тема 5. Загадки души

Вы узнаете:

- зачем слушаться родителей,
- почему тяжело забираться в горку,
- как научиться не обижаться.

Гордость - начало греха. С неё начинается всякий грех и в ней находит свою опору.
Святитель Иоанн Златоуст

Владимир Янаки. Щедрая осень. 2005 г.

Когда курица высидит яйцо, цыпленок в нём тепло и приятно. Он даже не знает, что вокруг него удивительный и огромный мир. Но пройдет несколько недель, и цыпленок освободится от скорлупы, и перед ним откроется этот необъятный мир, совсем другой, новый. Так и наша душа в теле – будто цыпленок в скорлупе.

Христиане верят, что после смерти душа переходит в новый таинственный мир. Но какова будет эта вечная жизнь? В православии считается, что многое зависит от жизни человека на земле: его

духовного настроения, желаний и стремлений души.

Взгляните на некоторых людей. Одному очень нравится доброта, спокойная и тихая жизнь, другому – ярость, шум и треск. Одному – журчанье ручья, другому – грохот тяжелой рок-музыки. Одному – чтение хорошей книги, другому – битва монстров в компьютерной игре. Душа каждого человека невольно привыкает к одному или к другому. Поэтому и получается, что сам человек может влиять на то, к чему будет стремиться его душа после разлучения с телом, когда предстанет перед Богом.

Наполненной грехами душе будет очень тяжело. Потому что грех – это рана, которую наносит себе человек, не соблюдая заповеди, не стараясь жить по евангельскому учению, которое оставил Христос. Представьте, мама говорит: «Не ходи зимой на улицу без шапки, холодно!» А вы, пока мама на работе, после уроков нагулялись с друзьями во дворе без шапки, играли в снежки, катались с горки. Да, было весело и интересно, но через два дня появились высокая температура, больное горло и насморк. Кто в этом виноват? Ведь мама оставила твердое правило, которое не надо нарушать. Также и Бог как мудрый и любящий родитель дал основные правила жизни, нарушив которые люди сами себе вредят. Разве не так же было с Адамом и Евой?

Известно, что съезжать летом на велосипеде, а зимой на лыжах с горки гораздо легче, чем в нее забираться. Так и человек: только заберется в горку, чуточку станет ближе к Богу своими мыслями, словами и делами, как вдруг рассердится на

Благословение детей. Современная икона.

одноклассницу, позавидует другу, не послушается папу или совет бабушке - и сразу катится кубарем с этой горки.

Наша душа так устроена, что она все чувствует, и все на нее оказывает воздействие. Помните, как в стихотворении Н.А. Заболоцкого: «Не позволяй душе лениться, чтоб воду в ступе не толочь, душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!» Поэтому для того, чтобы не скатываться с вершины добра, нужно постоянно развивать духовные качества, отмахиваясь от всяких греховных дел. А если это получается, важно не загордиться великолепием своей души.

Кстати, часто первым грехом в человеке, от которого следуют все остальные, как раз и является гордость, гордыня. От гордости Адам и Ева съели запретный плод, считая, что смогут быть как боги, что они сами вправе решать, как им нужно жить. Но, как говорится, яблоко от яблони недалеко катится. К сожалению, дети часто повторяют ошибки родителей, а многие на них очень похожи своим поведением, потому что воспитывались под руководством мам и пап. Так и сын первых людей Каин повторил ошибку родителей, совершив грех.

Каин был земледельцем, а брат его Авель пас овец. Оба брата принесли в жертву Богу продукты своего труда: овощи, пшеницу и барашка. Только Бог принял жертву Авеля, а не Каина, поэтому Каин начал сердиться и завидовать брату. Господь сказал Каину: *«Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним»* (Бытие 4, 7).

Каин убивает Авеля. Фреска в храме.

Не смог Каин господствовать над своим грехом зависти и убил Авеля, когда они были в поле. Кровь первого умершего человека обогрела землю. К какому ужасному греху могут привести таящиеся в душе гордость и зависть! Поэтому христиане предлагают средство борьбы с грехом – молитву. Православная вера всегда строилась на убеждении, что от любого плохого поступка или слова может спасти работа над собой и молитва. Иногда совсем краткая: «Господи, помоги не обижаться на одноклассника», «Господи, научи меня не ругаться с родителями», «Господи, помоги мне стать добрее» и т.д. Или еще короче: «Господи, помилуй».

Наши русские люди веками проверяли на себе, как это работает, и видели, что всё меньше и меньше хочется обманывать, злиться, обижаться и гордиться. Но, к сожалению, у человека не получается быстро избавляться от этих плохих качеств, ведь для этого нужно много сил. Библейская история нам говорит, что со времен Каина и Авеля количество грешных людей стало расти. И Бог решил очистить нашу прекрасную планету от злых и неверных Ему людей. Неужели Бог такой жестокий? Узнаем в следующий раз.

– ПРОВЕРЬТЕ СЕБЯ –

1. Почему душа попадает в рай или ад?
2. Что такое грех?
3. Какие грехи совершили первые люди и их дети?
4. Как христианину бороться с грехом?
5. Почему именно гордость может стать началом греха?

– НЕДЕТСКИЙ ОТВЕТ –

За что Бог наказывает?

Христианин считает, что Бог его не наказывает, а он наказывает себя сам, когда отступает от Божиих заповедей. Ведь в Библии написано, что «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Но иногда Бог даёт наказ как любящий врач, который для исцеления больного назначает горькие лекарства, чтобы вылечить человека.

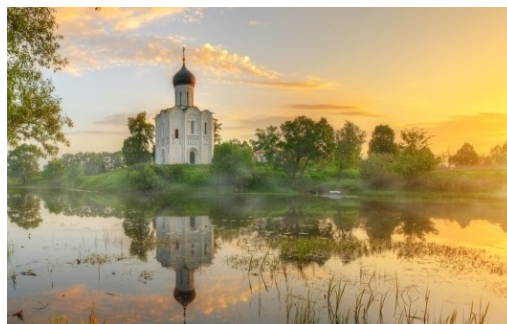
Покров Богоматери. Дионисий. Собор Рождества Богородицы Ферапóнтова монастыря, 1502 г.

Православный календарь. Мѣзъ Ѡкτωβρїи:
Ѡ (14) – покрѡвѣ пресѣтыѣ влѣчцы нашеѣ
бѣды и прїснодѣвы марїи

Многочисленный народ толпился в храме в четвёртом часу ночи. Служили всенощное бдение. Знаменитый Влахёрнский храм в Константинополе был заполнен до отказа, потому что над городом нависла беда – его осадили враги. С великим усердием люди молились Богу об избавлении от напасти.

Интересно, что в этом храме находилась удивительная реликвия – рїза Пресвятой Богородицы, то есть её одежда, включая верхний хитон и головной покров омофор, которые теперь находятся в Грузии. Был также и пояс, который сейчас бережно хранится в Ватопѣдском монастыре на греческом Афоне. Но в далёком X веке во время усердной молитвы во Влахёрском храме юродивому Андрею явилась сама Пречистая Дева. Она была озарена небесным светом и держала в руках свой омофор, как будто простирая его над всеми молящимися в храме.

Чудесный покров Божией Матери защитил жителей Константинополя. Враги отступили, попав в морскую бурю. С тех пор отмечается праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который особенно полюбился на Руси. Множество храмов построено в честь него. Например, самый известный – храм Покрова на реке Нерль. А русские люди считают, что Богородица простирает свой покров над нашей страной. И даже замечают как в средней полосе России в это время происходит встреча осени с зимой, снег покрывает землю. Как говорится, зима потихоньку наступает только «после Покрова». Но нет в этом никакой грусти, потому что всю зиму мы будем под покровом Небесной Заступницы.

Храм Покровѣ на Нѣрли близ г.Владимира

Тѣнная премѣдрость

Если что-то не понятно на богослужении по-церковнославянски, нужно постараться молиться душой и сердцем. И благодать Божия обязательно посетит молящегося.

*

Запоминаем:

Десница – правая рука

Днесь – сегодня

Длань – ладонь

Долѣ – вниз, внизу

*

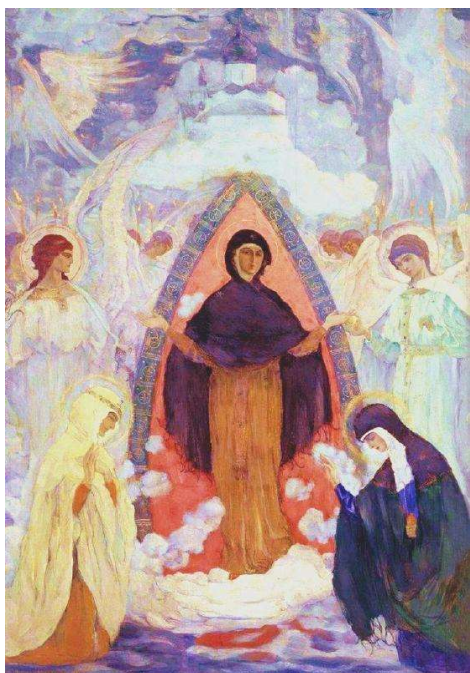
Читаем и переводим:

Достѡйно ѣсть ѣакв воистиннѣ, влѣжити тѣ вѣѣ.

Д Д

Добро

Досто́йно ѣсть

Михаил Нестеров. Покров Богоматери.
1914 г.

Обычно во время молитвы люди просят Бога или благодарят Его. Но есть молитвы совсем другие – славословные. В них выражается неудержимая радость, прославление Бога и святых. В православной культуре есть такое удивительное молитвословие и Богородице. Называется оно по первым словам «Достойно есть». История его появления, также как и «Трисвятого», связана с Ангелами...

До 431 года было такое еретическое лжеучение, что Дева Мария не Богородица, а Христородица. Так они называли её потому, что считали родительницей Иисуса только как человека, а не как Богочеловека. Но собравшиеся на Вселенский собор отцы подумали и решили, что Деву Марию нужно называть именно Богородицей. Мало того! Чтобы до конца закрепить

это в сознании людей епископ Косьма Маюмский написал удивительное молитвенное песнопение: *«Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем».*

Вы, конечно, помните, кто такие Херувимы и Серафимы? Так вот, Богородицу православные считают выше Ангелов по чести и славе! И ещё в этих словах содержится важный смысл: Пресвятая Дева без истления (без нарушения целомудренной чистоты - девственности) родила Бога-Слово (Сына Божия Иисуса Христа), поэтому мы её и величаем настоящей Богородицей, а не просто Христородицей. Вот такое богословие. Но на этом история этой молитвы не заканчивается.

Один афонский йнок увидел Ангела, который явился ему тоже в образе монаха. Когда они вместе молились и читали молитву «Честнейшую Херувим», Ангел возгласил начало молитвы. Когда инок огорченно сказал, что ему некуда записать текст молитвы, Ангел начертал его на камне: *«Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего».* То есть поистине достойно прославлять Тебя, Богородицу, всегда блаженную и самую непорочную. Так эти ангельские слова встали перед молитвой «Честнейшую Херувим» и образовали единое славословие Божией Матери «Достойно есть», которое до сих пор часто используется и на богослужении, и в домашней молитве, поётся после учебных занятий... А икона Богородицы, стоявшая в келье того монаха, во время молитвы воссияла таинственным светом и теперь так и называется «Достойно есть».

Крестный ход с иконой «Достойно есть» на Святой горе Афон, Греция

Досто́йно ѣсть ꙗкѡ воистиннѸ, бл҃жити тѣбѣ бѣѸ, приснобл҃женнѸ, и пренепорочнѸ, и мѣтрѣ б҃га нашего. ЧтнѣйшѸ херувѣмѸ, и славнѣйшѸ безъ сравненѣа серафѣмѸ, безъ истлѣнѣа б҃га слова рѣждшѸ, сущѸ бѣѸ тѣбѣ величаѣмѸ.

Иван Сергеевич Шмелёв
Покров (отрывок)

Отец ходит с Горкиным по садику и разговаривает про яблоньки. Редко, когда он говорит не про «дела», а про другое, весёлое: а то всё рощи да подряды, да сколько ещё принять народу, да «надо вот поехать», да «не мешайся ты тут со своими пустяками». И редко увидишь его дома. А тут, будто на гуляньи или когда ездил на богомолье с нами, — весёлый, шутит, хлопает Горкина по спинке и радуется, какая антоновка-то нонче богатая. Горкин тоже рад, что отец душеньку отводит, яблочками занялся, и тоже хвалит антоновку: и червь не тронул, и цвет морозом не побил, а вон белый налив засох, от старости, пожалуй.

богатая. Горкин тоже рад, что отец душеньку отводит, яблочками занялся, и тоже хвалит антоновку: и червь не тронул, и цвет морозом не побил, а вон белый налив засох, от старости, пожалуй.

— Коль подсаживать, так уж антоновку, Сергей Иваныч... — побкивает он ласково, — пяток бы еще корней, и яблока покупать не будем для моченья.

Я вспоминаю, что скоро радостное придет, «покров» какой-то, и будем мочить антоновку. «Покров»... — важный какой-то день, когда кончатся все «дела», землю снежком покроет... И все только и говорят: «вот подойдет „покров“ — всему развяза». И я жду с нетерпением, когда же придет «покров»...

Горкин и молитвы Покрову знает, говорит: «сама Пречистая на большой высоте стоит, с Крестителем Господним и твоим Ангелом — Иван-Богословом, и со ангельскими воинствами, и держит над всей землёй великий Покров-омофёр, и освящается небо и земля, и все церкви засветятся, и люди возвеселятся».

А я — увижу? Нет: далеко, за звездами. А один святой человек видал, дадено ему было видеть и нам возвестить, — в старинном то граде было, — чтобы не утрашились люди, а жили-радовались.

— Потому, милоч, и не страшно нам ничего, под таким-то Покровом. Нам с тобой не будет ничего страшно: работай-знай — и живи, не бойся, заступа у нас великая.

Теперь, ложась спать, я молюсь Богородице-Казанской, — тёмная у нас икона в детской. Молюсь и щурюсь... Вижу лучики — лучики лампадки, будто это на небе звёздочки, и там, высоко, за звездами, — сверкающий омофёр-Покров...

Вот и Покров пришел, праздник Владычицы Пречистой, — во всю землю Её Покров. И теперь ничего не страшно. Всё у нас запасено, зима идёт, а мы ухитимся потеплей, а над нами Владычица, — там, высоко, за звездами.

Я просыпаюсь рано, — какой-то шум?.. Будто загромыхали ванной? Маша просовывает в дверь голову, небранную, в косах. Подбегает к моей постельке, тычется головой в подушку, кусает меня за щёчку и говорит, в улыбке:

— Ду-сик... глазастенький, разунь глазки... маменька Катюшу подарила, нонче ночью! Вчера яблочко кушала, а вот и Катюша-нам!..

Щечочет у моего носа кончиком косы, и весело так смеется, и все называет — «ду-сик». Отмахивает розовую занавеску, — и вот солнце! Праздничное, Покров.

В столовой накрыто парадно к чаю. Отец — парадный, надушенный, разламывает горячий калач над чаем, намазывает икрой, весело смотрит на меня.

— Маленькая Катюша... — говорит он особенно, прищурясь, и показывает головой на спальню. — Теперь, мальчонка, у нас пятók! Рад сестрёнке?..

Я бросаюсь к нему, охватываю его руками и слышу, как пахнет икрой чудесно, и калачом, и самоварным паром, и бульканьем, и любимыми, милыми духами, — флердорáнжем.

— Вот тебе от Катюши нашей... розовая обнёвочка!.. И только теперь я вижу — новые розовые чашки, розовый чайник с золотым носиком, розовую полоскательную чашку, розовую, в цветочках, сахарницу... — и всё в цветочках, в бело-зелёных флердорáнжах! Всё такое чудеснорозово, «катюшино»... совсем другое, что было раньше. Чашечки не простые, — совсем другие: уже и уже кверху, «чтобы не расплескалось», — весело говорит папашенька: «так и зови — „катюшки“».

И вдруг, слышу, за дверью спальни, — такое незнакомое, смешное... — «у-а-а... у-а-а.....».

— Новый-то соловей... а? Не покупной соловей, а свой! — весело говорит отец. — А самое главное... мамашенька здорова. Будешь молиться — Катюшеньку прибавляй, сестрёнку.

И намазывает мне икрой калáчик.

Большое солнце, распелись канарейки, и в этом трескучем ливне я различаю новую теперь, нашу, песенку — «у-а-а... у-а-а-а...». Какой у нас свет, какая у нас радость!.. Под самый Покров Владычицы.

Разъехались плотники по домам, в деревню, зиму перебивать. И у них запасено на зиму. Ухитятся потёпле, íзбы закутают соломой, — и над ними Покров Её, и теперь ничего не страшно. И земле ухититься тоже надо: мороз ударит. Благослови её. Господи, отдохнуть, лютую зиму перебить. Покров и над нею будет.

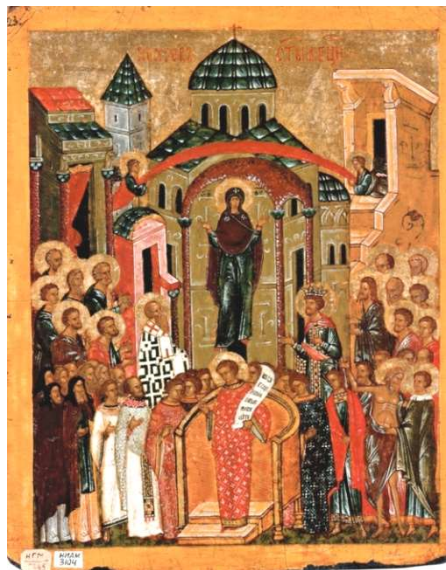
Карл Рабус. Покровский собор (храм Василия Блаженного). 1835 г.

А у Горкина новая шуба будет: «земной покров». Отец подарил ему старую свою, хорьковую, а себе заведёт новинку, «катюшкину». И мне тоже «земной покров»: перетряхнули мой армячók барáний, подправили зайчиком в рукава, — катать с горки с утра до вечера, морозу не добраться. И — очень порадовался Горкин: с канитёлью развяза наступила. Дениса не узнаешь: таким-то щёголем ходит, в запашной шубе, совсем молóдчик, — вчера показывал. Свáтанье-огрызанье кончилось: сосвáтались, слава Богу, с Машей, свадьба на Красной Горке, нельзя раньше, — приданое готовить надо, и по дому много дела, теперь Катюшка, а мамашенька привыкла к Маше, просила побыть до Пасхи.

— Дениса старшим приказчиком берёт папашенька, Васíличу правая рука. Вот и Маша покроется... как хорошо-то, косáтик, а?..

Да, хорошо... Покров. Там, высоко, за звёздами. Видно в ночном окне, как мерцают они сияньем, за голыми прутьями тополей. Всегда такие. Горкин говорит, что такие и будут, во все века. И ничего не страшно.

Я смотрю на лампадку, за лампадку... в окно, на звёзды, за звёздами. Если бы всё увидеть, как кто-то видел, в старинном граде!.. Стараюсь вспомнить, как Горкин учил меня вíттвердить молитву, новую. Покрову... длинную, трудную молитву. Нет, не помню... только короткое словечко помню — «О, великое заступлénие печальным... есí...».

Покров Богоматери. Икона XV века из Софийского собора Великого Новгорода